

Непростой разговор

Дин Вэньхуа

Связь с внешним миром никак не удавалось установить, и Мэйлин до сих пор не смогла связаться с Сином цзынли. Вэньхуа уже думал о том, чтобы обо всем рассказать полковнику, надеясь, что он придумает какой-то альтернативный вариант, как достать нужный препарат. С Мэйлин он это пока не обсуждал, чтобы не мотать ей нервы. Если посылка из Пекина могла прийти за неделю, у них была еще пара дней, чтобы дождаться, когда заработает международная телефонная связь.

Вэньхуа уже полчаса как освободился и даже успел принять душ, а Мэйлин все еще не вернулась в дом. День был насыщенный: два вертолета с ранеными, несколько операций одна за другой, двоих спасти не удалось. Но после кофе, а потом и холодного душа, стало немного легче.

Телефон напомнил, что вот-вот разрядится, и Вэньхуа полез в тумбочку, чтобы найти зарядку. Среди разных мелочей, копившихся в верхнем ящике, он заметил пачку таблеток, которых раньше не было. Насколько он помнил, они использовались для лечения язвы желудка, а в университете ходили легенды, что их можно было применять в качестве abortивного средства. Вэньхуа нахмурился. Мэйлин искала хоть какой-нибудь выход, но этот явно был не самым безопасным. В пачке не хватало всего пары таблеток. Дозировка активного вещества в них была не очень большой, и вряд ли этого было достаточно. Впрочем. Вэньхуа вообще не был уверен, что эти таблетки могли подействовать так, как хотелось.

Он поставил телефон на зарядку, положил таблетки обратно в тумбочку и стал ждать, когда вернется Мэйлин.

Мэйлин Юн

Помощь в приемном сначала обернулась одной операцией, потом второй, а затем и третьей сложной, после которой Мэйлин все же заслужила августейшее позволение от начальства валить отдыхать, а то цвет ее лица приближался к пергаментному. Мэйлин и так уже безуспешно боролась с непроходящей тошнотой все то время, пока стояла у операционного стола, а от запаха крови, лекарств, горячего песка и еще небеса знает чего не становилось легче. Она не стала искать Вэньхуа в госпитале, планируя прийти домой и просто опять отлежаться, чтобы не так откровенно умирать, а сразу пошла в домик. А Вэньхуа уже и сам закончил свою смену.

- Привет, - устало поздоровалась Мэйлин, заходя внутрь. Она сразу сняла хирургическую рубашку, оставшись в майке, и пошла к столу, чтобы налить себе противной теплой воды, потому что холодной в этом доме могла быть только вода в душе. Но ее бы она не стала пить даже под страхом смерти от жажды, потому что не хотела в итоге подхватить какой-нибудь тиф или дифтерию или еще чего-нибудь похуже, особенно в том состоянии, что было у нее сейчас.

- Как день прошел? - поинтересовалась Мэйлин, присаживаясь на стул и делая

несколько глотков из стакана. Тошнить стало совсем немного меньше, но и это уже было хорошо. Сходит в душ и ляжет, и тогда хотя бы эти пару часов ее точно не будет мутить. А вечером, может быть, даже что-нибудь съест. В чем, конечно, сама Мэйлин, сильно сомневалась, потому что от одной только мысли о еде снова становилось чуть-чуть не по себе.

Дин Вэньхуа

Мэйлин вернулась уставшая, и по ней было видно, что чувствовала она себя по-прежнему плохо. Она выглядела бледной и явно вымоталась и из-за сложного дня на работе, и из-за токсикоза, и у неё не было никакой возможности просто отлежаться и отдохнуть.

- Много операций, спина затекла, - ответил Вэньхуа. - Как ты себя чувствуешь?

Он слышал разговор медсестер о том, что у Мэйлин проблемы с желудком, и она весь день ходит зеленая и мается. В их словах не было ненужных подозрений, говорили они больше о том, что здесь плохая вода и непривычная для азиатов кухня. Но все эти сплетни все равно были неприятны, потому что в результате этих разговоров её бы все равно никто не отпустил на пару дней отоспаться.

- Кстати, я видел в тумбочке таблетки. Я понимаю, что ты хочешь успеть, а связи с Сином цзынли пока нет, но это опасно, - сказал Вэньхуа. - Давай хотя бы пару дней подождем?

Он вспомнил, что кто-то на курсе рассказывал историю, как одна из студенток так пыталась избавиться от беременности. После таблеток пол ночи двигала мебель, потом попала в больницу с сильнейшим кровотечением, еле спасли. И там врачи хотя бы знали, что делать в подобных случаях.

Мэйлин Юн

- Если честно, ужасно, - призналась Мэйлин. Ей было сложно представить тех женщин, которые добровольно соглашались на такие страдания, лишь бы только родить ребенка. Тебя постоянно тошнит - не просто с утра немного, пока ты не выпьешь воды или что-нибудь съешь, а просто постоянно, и ни от чего не становится легче, так что тебе хочется просто лечь в темноте под одеялко, свернуться комочком, и чтобы тебя никто не трогал, а просто периодически приносил тебе тазик и холодную водичку, и тогда можно еще как-то жить. Не проходит слабость, постоянно хочется спать, а иногда даже начинает кружиться голова, от духоты, резких запахов, да даже просто от того, что ты долго стоишь. И к тому же хочется есть, но есть ты не можешь, потому что тебя тошнит. - Хочу просто лечь и лежать весь остаток дня.

Но Вэньхуа затеял сложный разговор. Мэйлин вспомнила, что из-за срочного телефонного звонка она просто убрала таблетки в тумбочку, понадеявшись, что Вэньхуа их не заметит до ее возвращения со смены, но именно сегодня ему понадобилось что-то в верхнем ящике, где не найти упаковку, лежащую на самом верху, мог бы только слепой. Она не хотела ему рассказывать о том, что нашла эти сомнительные таблетки. И с ее стороны было очень глупо на них надеяться, но Мэйлин считала, что Вэньхуа просто не понять всю ту степень отчаяния, которую

она испытала, зная, что связи в госпитале нет, а ей нужно что-то решать.

- Я их так и не выпила, - не сразу, но ответила Мэйлин, поняв, что он говорит о тех нескольких отсутствующих в блистере таблетках. - Выкинула.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - Вэньхуа кивнул. когда Мэйлин сказала о таблетках.

Она чувствовала себя в тупике и искала выход. Вэньхуа не мог в полной мере понять, что в этой ситуации чувствовала Мэйлин, потому что не был на ее месте. Мог лишь догадываться, что такого положения не пожелаешь и врагу, и ей приходилось день за днем терпеть это состояние, понимая, что от беременности она планирует избавиться.

- Говорят, связь может появиться уже сегодня-завтра, - сказал Вэньхуа. - Люди Чжусяньшена нашли нас в горах буквально за пару дней. Я думаю, Син цзынли сможет отправить посылку так, чтобы она дошла быстро. А пока отдыхай, надеюсь, нас до утра никто не вызовет.

Если бы вселенная была хоть чуть-чуть справедлива, после такого насыщенного дня вечер должен был быть спокойным хотя бы для Мэйлин. А утром должна была бы появиться международная связь, чтобы решить все вопросы с Сином цзынли.

Мэйлин Юн

То же самое говорили и пару дней назад, когда связь только оборвалась. Что это не затянется, и утром все будет нормально. А шел уже четвертый день в изоляции, и время не играло ей на руку. Конечно, она пыталась найти какой-то выход из этой ситуации, но сегодня утром поняла, что тот выход, который она нашла, ее не устраивает. И тот, что предлагает Вэньхуа - тоже. Это казалось правильным только в теории, а когда перед ней замаячила реальная возможность избавиться от ребенка, она поняла, что не сможет так поступить.

- Я не хочу делать аборт, - тихо сказала Мэйлин, глядя на свои руки. Внутри ее сознания вновь качнулись две чаши весов. Четыре дня назад она отдала бы все за одну единственную пачку abortивных таблеток и инструкции к ним, потому что тогда она бы даже не раздумывала. Тогда бы чаша весов, наполненная карьерой, будущим, проблема и сложностями, оказалась бы тяжелее той, которая была заполнена едва ли на одну сотую часть. А сейчас, за эти четыре дня, пока она мучительно искала способ, она успела многое передумать. Но она не могла объяснить, почему вдруг ее мнение поменялось. У нее не было никакого логического обоснования, кроме банального "потому что". Просто потому что она не хотела делать аборт.

Мэйлин знала, что поступает глупо. Обдуманно, но все равно глупо. Что ей будет сложно и тяжело, что будет много проблем, что могут быть какие-то осложнения, что здесь нет врачей, которые могут вести ее беременность, и все равно не могла уже заставить себя пойти на прерывание.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа очень внимательно посмотрел на Мэйлин, услышав её слова. Это было глупо, она сильно рисковала, загоняла себя еще дальше в тупик, чем была до этого. Но Вэньхуа знал, что не имел права её отговаривать. Эмбрион - еще не ребенок, и интересы взрослого самостоятельного человека всегда должны ставиться выше интересов едва сформировавшейся группы клеток, которая девять месяцев будет существовать полностью за счет ресурсов матери, а потом еще много лет зависеть от родителей. В теории. А на практике в данном случае "не хочу" может стать главным аргументом.

- Я уже говорил, что поддержу любое твоё решение, - сказал Вэньхуа.

Он подошел к Мэйлин со спины, провел руками по её плечам, затем склонился к ней и коснулся губами виска. Он чувствовал, что она не горела восторгом в предвкушении счастья материнства, просто ей было страшнее сделать аборт, чем сохранить беременность в этих условиях. И, возможно, если бы он смог найти какие-то аргументы, чтобы её переубедить, потом бы она о таком решении жалела. И Вэньхуа не был готов взять на себя ответственность за то, что Мэйлин откажется от того решения, которое ей подсказывало сердце. Второе их решение, принятое вопреки здравому смыслу. Первое сделало эту беременность возможной.

- Если ты чувствуешь, что так будет правильно, будем справляться.

Мэйлин Юн

Вэньхуа не выглядел обрадованным её решением. Мэйлин и сама не чувствовала в себе радости от того, что все-таки планирует оставить беременность и тащить ее на себе дальше. Она запуталась в самой себе и металась от "хочу" к "надо", жалея только о том, что у нее сразу не было возможности просто выпить таблетки и забыть эти мытарства, как страшный сон. Еще только в тот момент, когда она увидела результаты анализа. Если бы они были в Пекине, все могло решиться так просто, в течение пары дней. И не было бы никаких проблем. Но они были не в Пекине, они были в военном госпитале, здесь не было никаких условий для того, чтобы вести беременность и тем более рожать. И она все равно собиралась это сделать, вопреки всему здравому смыслу.

- Я не знаю, как будет правильно, - конечно, она знала. Знала, что правильнее в этой ситуации будет избавиться от плода и доработать контракт, не отвлекаясь на свое состояние. Что самым логичным будет заводить ребенка где-нибудь попозже, когда ей самой этого захочется. А не сейчас. И все равно - все это разбивалось вдребезги о нежелание уничтожить даже то, что сейчас пока называется эмбрионом и не может считаться полноценным человеком. - Я знаю, что правильнее будет сделать аборт, но я не могу. Прости меня, Вэньхуа.

Мэйлин закрыла лицо руками, силясь не расплакаться. Она ставила его в неудобное положение, практически свалила часть проблем, связанных с ее беременностью, на него, хотя честнее по отношению к нему было прервать беременность. Она знала, что он тоже не планировал детей в ближайшее время, и ненавидела себя за свое решение.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа крепче обнял Мэйлин, видя, что она еще и винит себя за это решение. Она уже все решила для себя, но считала, что её будут винить за это решение, в том числе он. В то время как он, в первую очередь, думал о том, как будет лучше для неё.

- Если не можешь, значит, есть только один правильный вариант - рожать этого ребенка, - ответил Вэньхуа. - Не проси у меня прощения. Я еще скажу тебе спасибо за то, что ты так решила.

Пока все казалось почти нерешаемо сложным. Потому что нужно было решать, как вести беременность, где Мэйлин будет рожать, что будет с её контрактом, как насчет всего этого объясняться с полковником и Сином цзынли и многое другое. Но Вэньхуа решил, что об этом можно подумать чуть позже. И что он должен решить как можно больше вопросов самостоятельно, чтобы взять удар на себя, и Мэйлин не пришлось выслушивать мнение начальства на этот счет.

- Ложись отдыхать, ты устала и плохо себя чувствуешь, - сказал Вэньхуа. - А тебе понадобится очень много сил.

Мэйлин Юн

Пока казалось сомнительным, что Вэньхуа будет ее рьяно благодарить, когда они столкнутся с первыми проблемами, но Мэйлин не стала его переубеждать, зная, что это бесполезно, и он все равно будет упрямо стоять на своем мнении. У нее даже не было сил с ним спорить, потому что снова начало мутить и хотелось спать. Может быть завтра, если связь восстановится, она снова передумает, и уже окончательно в пользу аборта.

- Хорошо, - согласилась Мэйлин. Она обняла Вэньхуа за руки и прижалась щекой к его щеке, благодаря за то, что он рядом и готов поддержать любое, даже самое глупое и бестолковое решение. Даже зная, что это сулит большие неприятности и сложности. - Только в душ схожу.

Она встала со стула, покачнувшись, потому что у нее закружилась голова от резкой смены положения тела. Впереди было много сложных недель, за которые она еще не раз пожалеет о своем решении. Потому что пока беременность воспринималась ею как настоящая пытка. От которой, тем не менее, она уже не могла избавиться. Оставалось только надеяться, что когда-нибудь ее накроет счастьем материнства, от которого все проблемы будут казаться смешными и надуманными, а самый настоящий восторг будет скрываться в беззубой улыбке пухлого младенца.
